

— Да чего тебѣ у насъ нехорошимъ кажется? Какой изъяснѣ находишь ты теперь въ нашей св. церкви? приставали ко мнѣ.

— У насъ почти 200 лѣтъ не было епископовъ, а слѣдовательно мы не имѣли и законнаго священства, и полнаго числа церковныхъ таинствъ.

— Врешь ты! сказалъ старикъ, Козьма Михайловъ Моргачевъ. Это въ Никоновой церкви только пять таинъ, а у насъ все—седьмь, по книжному.

— Докажите.

— Нечего доказывать тебѣ ослышшему: у нихъ пять просвирь осталось при обѣднѣ, а 2—Никовъ съѣлъ. Вотъ тебѣ и сказъ.

— Просфоры при литургіи—не таинства, ихъ можетъ быть и 5, и 7 и 20, а литургія служится на единой просфорѣ изъ которой вынимается агнецъ, т. е. середина просфоры, которая освящается, потомъ раздробляется и дается въ причащеніе вѣрующимъ.

— Если, по твоему, просвирь не тайна, то вонъ изъ моленной, закричали старики. Мы ихъ почитаемъ все едино—онѣ святая тайны.

— Я замолчалъ, а старики, поуспокоившись, стали совѣтывать мнѣ, чтобы съѣздить я въ Пяшу, къ Комарову, который все мнѣ докажетъ изъ книгъ, какъ слѣдуетъ. Дня чрезъ два я поѣхалъ къ Комарову.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА ПАЛОМНИКА.

ПИСЬМО СЪ ПУТИ ПЕРВОЕ.

8 іюня. Кіевъ.

Проводили насъ изъ Саратова 4 іюня въ 4 ч. дня, а 7 въ полдень мы прибыли въ Кіевъ и сейчасъ же въ путь, куда просилась душа. Только вечеромъ могли успокоиться, и все мы—

три паломника⁴⁾ въ одинъ голосъ заговорили: „надо писать домой“. Надо же и васъ, родныхъ нашихъ, успокоить. Вѣрится, что, при всѣхъ немощахъ нашихъ, путь нашъ совершится благополучно, ибо, мнѣ кажется, съ нами Богъ. Правда съ самаго начала пути по желѣзной дорогѣ неудобства, лишенія всякаго рода даютъ себя знать, но и съ этимъ миришься, какъ только подумаешь, куда мы ѣдемъ и ради чего? Сколько духовной радости ожидаетъ насъ впереди! А какъ, для этой радости, недавно еще отцы наши путешествовали къ св. мѣстамъ! Да и теперь, подъ самымъ Киевомъ, сколько группъ пѣшихъ богомольцевъ видѣли съ одной котомкой на плечахъ! Въ этихъ группахъ престарѣлые, дряхлые и даже калѣки; длинной вереницей едва плетутся они около желѣзнаго пути, а мы сидимъ и несемъ на всѣхъ парахъ. Миръ душевный нарушается еще на вокзалахъ, при пересадкѣ. Мы — новички въ дорогѣ не можемъ равнодушно смотрѣть на отсутствіе христіанской вѣжливости въ публикѣ: всѣ почти за столомъ ѣдятъ и пьютъ въ шляхахъ, какъ татары, евреи, дикари. Св. икона, прекрасно на вокзалѣ содержаемая и освящаемая лампадою, будто не для интеллигентныхъ путниковъ. Глядя на нихъ, и купечество, и простой людъ — эти когда-то ревнители св. обычаевъ — теряютъ христіанскій обликъ. О, это западное язычество! По сему поводу приходилось бесѣдовать съ спутниками. Одинъ малороссъ курскій, къ удивленію моему, оказавшійся природнымъ раскольникомъ, между прочимъ, началъ высказывать свое недоумѣніе:

— Какъ это выходитъ не ладно, — эти господа, кажись, умные, народъ ученый, а все у нихъ не по-христіански! Поста не знаютъ, живутъ — ровно некрести.

— А тебѣ, другъ мой, что до этого, говорю ему: не съ тебя Господь взыщетъ за нихъ.

— Я сказываю про ученье: къ чему оно ведетъ? Въ старину мало учились, а жили не такъ. Мой родитель

⁴⁾ Протоіерей-духовникъ семинаріи П. А. Бобровъ, священникъ законоучитель Александровскаго ремесленнаго училища Л. И. Владыкинъ, священникъ с. Бекова Е. И. Владыкинъ.

говаривалъ про своихъ господъ: бывало—и сами соблюдали посты, и за дворней (своими дворовыми крестьянами) строго слѣдили.

— Не всё и тогда были таковы, и теперь есть во всѣхъ сословіяхъ и добрые и плохіе христіане, и послѣ насъ такъ будетъ. Это зависитъ оттого, кто чему научился съ дѣтства и въ какихъ правилахъ выросъ. Тебѣ, вотъ, родители твои, говоришь, внушили, что истовый крестъ только осмиконечный, правильное перстосложеніе въ молитвѣ непременно двуперстное, ты и стоишь за это ученіе, хотя самъ, повидимому, сознаешь, какъ оно неосновательно.

— Да, это правда. Крѣпко засѣлаетъ на сердцѣ то, что внушается въ дѣтствѣ.

— Изъ господъ, говорю, тѣ только плохіе христіане, которые не видѣли въ родителяхъ примѣра доброй христіанской жизни; въ дѣтствѣ никто не научилъ ихъ христіанству путемъ, а въ школѣ они всё силы свои употребляли на другія науки: кто въ лекаря задумалъ—онъ все по этому предмету училъ, машинистъ по своей части, мировой судья свое дѣло изучалъ, а страху Божию некогда было научиться.

— Э, некогда! Не хотятъ они,—говорятъ, что Богу не нужна молитва наша, а другіе прямо безумствуютъ: нѣтъ Бога. Отъ того и не молятся, и постовъ не хотятъ знать, подъ иконами Божиими сидятъ въ шапкахъ, какъ басурманы, за трапезою ѣдятъ и курятъ....

— Вотъ что, другъ мой: этакъ мы съ тобой далеко не въ путь заговоримся, если будемъ строго судить о чужихъ дѣлахъ. Зачѣмъ такое фарисейство? Вы знаете по евангелію, какъ Іисусъ Христосъ возставалъ противъ фарисеевъ, которые, повидимому были строгіе блюстители законныхъ порядковъ, любили тѣмъ похвально, а другихъ осуждали. (Мѡ. гл. 23). Лучше послушаемъ апостола Павла,—онъ прямо сказалъ: не суди́й а́душаго да не осуждае́тъ (Римл. г. XIV).

Собесѣдникъ мой начинаетъ волноваться. Спасибо собрату моему о. Е.—онъ прежде велъ съ нимъ рѣчь по расколу, и те-

терь опять подошелъ къ намъ съ излюбленнымъ своимъ предметомъ, да такъ привлекъ къ себѣ вниманіе раскольника, что этотъ почти не отходилъ отъ него до самаго Курска и еще старался послужить намъ чѣмъ нибудь въ дорогѣ.

На всѣмъ пути поля зеленѣлись разными посѣвами; хлѣба мѣстами золотятся и ждуть жнеца. Хорошій урожай радовалъ всѣхъ; а ближе къ Кіеву нивы еще тучнѣе хлѣбами, особенно у землевладѣльцевъ, которые пашутъ глубоко и сѣютъ хозяйственно.

Кіевъ, Кіевъ! заговорили въ вагонѣ. — Лица всѣхъ просіяли улыбкой. Видимо всѣ православные объѣты были тѣмъ чувствомъ благоговѣнія, которое собираетъ тысячи боголюбцевъ къ святынямъ кіевскимъ. По крайней мѣрѣ такъ мнѣ показалось; всѣ устремились къ окнамъ и на площадки, будто, каждому хотѣлось скорѣе и больше всѣхъ видѣть красоту града. Но онъ еще далеко, какъ будто въ дымкѣ скрывается. Только златоверхая лаврекая колокольня красуется, величаво поднимаясь къ облакамъ. Она видна за десятки верстъ, впрочемъ, не надолго. Ближе къ городу приднѣпровскій сосновый боръ и разнолѣсье не даютъ любоваться имъ. За то ужъ за лѣсомъ... онъ вдругъ является предъ вами у Днѣпра во всемъ величіи. — Желѣзно-дорожный мостъ черезъ рѣку, въ южной оконечности города, открываетъ путь далѣе за Днѣпромъ, по широкому заселенному оврагу до вокзала, а вѣздъ въ городъ съ запада. Съ этой именно стороны городъ много выросъ, по открытіи желѣзной дороги, и далеко раскинулся въ зелени, по скатамъ горъ. На новыхъ поселеніяхъ и храмы Божіи новые повсюду красуются. Да и старый Кіевъ совершенно обновился послѣ 1861 г., когда я былъ въ немъ. Бульваровъ и садовъ много, зелень роскошна, зданія одно предъ другимъ щеголяютъ архитектурой, по улицамъ чистота образцовая, храмы святыя будто вчера поновлялись. О Подолѣ нельзя этого сказать.

Тотчасъ по приѣздѣ въ номера Михайловскаго подворья (они ближе къ вокзалу), мы отправились для поклоненія святынь мѣстнаго собора; затѣмъ на Подоль. Оттуда въ Андреевскій со-

боръ и другія мѣста, замѣчательныя своею исторією и святынею. Это вчера. Сегодня мы всѣ трое въ лаврѣ служили обѣдни, молебны, и поклонились св. мощамъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ. Между прочимъ, попросили о іеромонаха — проводника своего показать намъ руку св. Спиридона съ троеперстнымъ молитвеннымъ знаменемъ. Теперь можемъ сказать раскольнику: „своими глазами мы видѣли троеперстіе у мощей преп. Спиридона — просфорника, который жилъ до Патріарха Никона“. — Не хотѣлось скоро разставаться съ Лаврою, гдѣ столько свято-чарующей благодати, однако, рѣшено сегоже 8 дня ѣхать далѣе, на Одессу, съ вечернимъ поѣздомъ. Помолитесь о нашемъ благополучіи.

ПИСЬМО СЪ ПУТИ ВТОРОЕ.

11 іюня. Одесса.

Мы уже въ Одессѣ. На пути сюда и здѣсь слишкомъ бросается въ глаза родъ еврейскій. Чѣмъ ближе къ Одессѣ, тѣмъ онъ гуще, назойливѣе и смѣлѣе. Въ вагонѣ какъ бы не существуютъ для евреевъ ни правилъ приличія, ни уваженія къ другимъ спутникамъ: впередъ всѣхъ массою захватываютъ мѣста, гдѣ потомъ не тронь ихъ; садятся — шумятъ даже ночью, когда прочіе пассажиры спятъ отъ утомленія; всѣ разомъ говорятъ съ крикомъ, руганьемъ и смѣхомъ. Послѣ того понятно, съ какимъ удовольствіемъ прочитали мы въ „Одесскомъ листкѣ“ новое распоряженіе Одесскаго градоначальника, въ которомъ, наконецъ, обращено вниманіе на дурное поведеніе евреевъ, особенно молодыхъ, въ публичныхъ мѣстахъ, и въ избѣжаніе могущихъ быть оттого народныхъ возмущеній, полиція обязана строго слѣдить за ними. — Дорогою говорилъ я съ однимъ евреемъ по сосѣдству, за что собственно не любятъ ихъ другія націи, потомъ о зловредности ихъ кагалщины, особенно для бѣдныхъ, безпомощныхъ, — собесѣдникъ мой былъ спокоенъ въ разговорѣ; а когда зашла рѣчь о несостоятельности талмудизма, — говорю: „не даетъ онъ вамъ видѣть свѣтъ Божій, держитъ во мракѣ“...., — еврей горячо вступился за талмудъ, сталъ проявлять неприличіе въ выраженіяхъ;

къ нему присоединился другой, третій съ такимъ же тономъ, и я счелъ за лучшее прекратить бесѣду съ ними. За то другой сосѣдъ — молодой еврей слишкомъ былъ внимателенъ къ нашей бесѣдѣ, и видимо хотѣлось ему послушать еще о бредняхъ талмуда, но скоро звонокъ и станція, гдѣ онъ любезно простился со мною. Въ Одессу пріѣздъ нашъ былъ, къ сожалѣнію, около 11 часовъ ночи, подъ воскресенье 9 іюня: не могли мы видѣть ни самаго города, ни окрестностей его. А общій видъ Одессы и мѣстоположеніе должно быть красиво, тѣмъ болѣе, что съ желѣзной дороги отъ запада можно полюбоваться и на море, которое съ юга омываетъ городъ. Въ пасмурную погоду послѣ дождя, въ темную ночь мы видѣли только мелькающіе огоньки въ разныхъ мѣстахъ по огромному пространству. На вокзалѣ встрѣчаетъ насъ монахъ.

— Благословите отцы свитке. Далече путь держите!

Благославляемъ. — Говоримъ, куда ѣдемъ.

— А я съ подворья № аѳонскаго скита. Вы не къ намъ ли пожалуете, такъ благословите ваши вещи взять.

Говоритъ онъ скромно, безъ всякой назойливости, какъ бы выжидая, куда вы сами находите за лучшее помѣститься. Въ Одессѣ три аѳонскихъ подворья: Пантелеимоновское, отъ скитовъ Андреевскаго (св. Апост. Андрея первозваннаго) и Ильинскаго (св. Пр. Іліи); всѣ отъ вокзала не далеко, чрезъ площадь только. Паломники имѣютъ пріютъ большую частію въ двухъ первыхъ. Съ этихъ подворій всегда дежурные монахи выходятъ въ вокзалъ на встрѣчу каждаго поѣзда для принятія къ себѣ желающихъ богомольцевъ. А какъ принимаютъ, когда придете на подворье! Будто близкіе родные, съ которыми десять лѣтъ не видѣлись. Всѣ вещи несутъ сами въ номеръ; здѣсь каждый изъ насъ нашелъ приличную постель съ чистымъ бѣльемъ. Даже предлагали чай, кушанье, несмотря на полуночное время. Не мы одни счастливы ихъ радушіемъ; оказывается, и простой народъ пользуется братскимъ ихъ привѣтомъ, находя въ каждомъ подворьѣ и пріютъ съ постелькою, и хлѣбъ — соль, только помѣ-

щенія для нихъ общія, на нѣсколько кроватей, и попроще. Все это даромъ. По крайней мѣрѣ сами монахи — афониты никогда не говорятъ объ уплатѣ. По чувству благодарности приходится дать начальствующему въ обители какъ бы жертву на монастырь; — это принимается.

— Зданія на подворьяхъ каменные, въ 3—4 этажа. У Андреевцевъ и церковь есть въ корпусѣ. Вездѣ просторъ и удобство. Еще особенная заслуга этихъ подворій для паломниковъ въ томъ, что за нихъ монахи имѣютъ дѣло и съ консуломъ, и съ канцеляріей градоначальника, при перемѣнѣ паспорта; васъ пригласятъ въ канцелярію только предъ выѣздомъ за-границу росписаться въ полученіи паспорта. Повѣренный изъ братіи заранее устроитъ все это, и деньги ваши отнесетъ въ уплату казенной пошлины. Онъ, наконецъ, проводитъ васъ на пароходъ, когда ѣдете моремъ, и тамъ предъявитъ ваши паломническіе документы, кому слѣдуетъ. А для странниковъ на чужбинѣ, шага неумѣющимъ сдѣлать по консульствамъ и канцеляріямъ, — для нихъ какъ дорога такая услуга монашествующей братіи! Конечно — послѣдніе, такимъ образомъ, выигрываютъ много: чрезъ поклонниковъ они приобрѣтаютъ во всей обширной Россіи добрыхъ жертвователей для своей обители; особенно имъ нужны друзья съ хорошимъ общественнымъ положеніемъ, или съ образованіемъ.

Вчера, въ воскресенье, мы прежде всего были въ каѳедральномъ соборѣ на литургіи, которую совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никаноръ. Пѣвчихъ его пріятно слушать; свѣтской музыкальности у нихъ и тѣни нѣтъ. Лѣвый клиръ составляютъ воспитанники духовной семинаріи. Старшіе классы здѣсь обязательно готовятся къ архіерейскому богослуженію и группами, по очереди, служатъ при ономъ за чтецовъ, пѣвцовъ, свѣщеносцевъ и другихъ церковно-служителей. Вообще литургія доставила намъ истинное духовное наслажденіе. Соборъ довольно просторный, весь былъ занятъ не тѣсно молящимися. Храмовъ православныхъ въ Одессѣ немного, да и русскаго духа мало замѣтно: по улицамъ встрѣчаются больше евреи, греки. Городъ,

повидимому, обширный, богатый и красивый. Между прекрасными зданіями, правда, выдается не мало и грязныхъ, полинявшихъ, — это дома должно быть евреевъ, извѣстныхъ своею неряшливостію; — они нарушаютъ общую гармонію и на главныхъ улицахъ; но густая зелень прикрываетъ и этотъ недостатокъ. По всему городу, вдоль тротуаровъ, бѣлая акація растетъ одинаково роскошно; — будто одному хозяину принадлежить вся эта зелень. И дѣйствительно, посадка деревъ и уходъ за ними лежитъ на попеченіи одного — самого города.

Значить одесситы превзошли многіе русскіе города въ общественномъ благоустройствѣ.

Сегодня, 11 іюня, послѣ обѣдни въ церкви Подворья, мы пропѣли акаѳистъ Спасителю и молебень о благополучномъ путешествіи по водамъ, а въ 4 часа пополудни, на пароходъ «Одесса», отплываемъ въ Константинополь.

П. Б—ровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Духовно-музыкальныя произведенія А. Львова.

Изъ 48 номеровъ изданной Гутхейлемъ партитуры сочиненій Львова, за исключеніемъ 4-хъ концертовъ, пѣсенъ величественныхъ и на разные случаи, съ № 25 по 44 включительно (20 №) и 2-хъ №№ переложеній „Херувимской“ и „Милость-мира“ для однороднаго хора, остальные 26 №№, которые собственно и представляютъ интересъ для пѣвческой практики, состоятъ изъ 7 №№ переложеній съ древнихъ напѣвовъ и 19 №№ собственныхъ композицій автора. Переложенія Львова пѣснопѣвны: „Благослови дѣше моя Господа“ — греческаго распѣва, „Хвалите имя Господне“ — ярославскаго напѣва, „милость Мира“ — ярославскаго напѣва и „Достойно“ — кievскаго распѣва (употребл. при архіер. служеніи) весьма распространены и пользуются въ пѣвческой практикѣ вполне заслуженной извѣстностью и доступны обыкновеннымъ хорамъ. Стихира на Рождество Христово — знаменнаго расп., „Взбранной воеводѣ“ — кievскаго расп. и „Да исправится мо-